

№186 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Прощаются тебе грехи»? или «Встань и ходи»!

Оно только кажется поначалу, что Великий пост длинный – на самом же деле, пролетит стрелой – вот уже и две недели позади. Не успеем оглянуться, как и Пасха Христова наступит. Дай-то Бог, успеть духовно подготовиться к встрече Христа Воскресшего.

Сегодня для углублённых размышлений предлагается Церковью небольшой Евангельский отрывок, повествующий об исцелении Христом одного паралитика при довольно интересных обстоятельствах.

Однажды Иисус в очередной раз пришёл в Капернаум, и, как только народ прослышал, что Господь проповедует в одном из домов, тотчас туда повалила толпа – дом набился битком, так что уже и у дверей не было места. Туда же понесли на носилках и одного недвижимого – быть может, это были заботливые друзья расслабленного или родные. Но, подойдя к дому, эти четверо доброхотов поняли, что им самим не пробраться даже ко входу в здание. Но это не остановило товарищей паралитика – они так сильно жаждали выздоровления своего друга и настолько верили, что Иисус обязательно им поможет в этом, что в своей решимости были готовы на всё; они не остановились даже перед вполне хулиганским поступком.

Дело в том, что крыши палестинских домов были плоскими, и на них обычно отдыхали, поднимаясь наверх по наружной лестнице. Причём, как правило, крыши были земляными. И вот эти четверо залезли на кровлю этого дома, затащили туда наверх носилки с парализованным, прокопали крышу дома, понятно – чужого, проделали приличную дыру в потолке и опустили своего друга прямо к ногам Иисуса. Когда Христос увидел такую безграничную веру (не парализованного, а его близки!), Он сказал: «Чадю! Прощаются тебе грехи твои».

Здесь несколько интересных моментов. Во-первых, как Вы уже заметили, Христос отмечает веру не парализованного, а его друзей, в то время, как обычно исцеления происходят по вере самого больного.

Во-вторых, для нас может показаться странным, почему, прежде, чем поднять паралитика на ноги, Иисус объявляет всем о прощении ему грехов. Как мы увидим дальше, Христос намеренно так поступает, прекрасно понимая, что подобным заявлением вызовет гнев фарисеев.

Дело в том, что в Палестине того времени иудеи считали, что грех и страдания неотделимы друг от друга. Мы – христиане – не связываем болезнь так уж непосредственно с грехом, как это делали иудеи. Хотя и сейчас иудейскую точку зрения разделяют многие. Т.е., больные – это те, на кого Бог гневается. Впрочем, и действительно, причиной многих болезней является именно грех.

Конечно же, на сказанное Иисусом внимание обратили. Присутствующие были возмущены. По

вполне понятной причине – важным элементом иудейской религии было положение о том, что только Бог прощает грехи. Притязания на это со стороны человека считались оскорблением Богу; это было богохульством, а за богохульство полагалась смертная казнь – побитие камнями. На тот момент книжники ещё не были готовы на такое, но Иисус уже мог видеть, что они замышляли, и потому Сам решил бросить им вызов.

Действительно, как это Он – Человек Иисус, сын рабочего, смел такое говорить, что, мол, кому-то прощаются грехи?! Ведь это только Богу подвластно.

Тогда Иисус делает следующий, довольно интересный ход – Он говорит: «Что легче – сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи, или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?» (Мк.2,9). Интересная логика – ведь, и вправду, любой шарлатан мог сказать: «Прощаются тебе грехи». А как это проверить, оно же на лице не написано – прощены ему грехи или не прощены. Но сказать: «Встань и ходи», значит совершить нечто явное, немедленное и абсолютно невероятное.

И за сим Иисус действительно произносит слово, и паралитик тут же становится здоровым.

Аргумент, вроде как, убедительный, но тоже не совсем. Если строго придерживаться логики, то с какой стати сам по себе факт исцеления болящего должен нас убеждать в праве прощать грехи. Ну и что из того, что пророк Илья или Елисей могли исцелить или даже воскресить человека – разве это могущество доказывает их право прощать грехи? Вовсе нет. Так что, не всё так гладко.

Но это так потому, что мы с Вами упускаем из вида один очень важный нюанс. Если иудейские книжники, как мы уже подчеркнули с Вами, твёрдо верили, что болезнь и грех неразрывны между собой, то что тогда в действительности означает сказанное Христом? Вот что: дескать, вы говорите, что Я не имею права прощать грехи? Но как же так? Вы ведь верите в то, что больной человек обязательно должен быть грешником и не может быть излечён прежде, чем ему будут прощены грехи его? Верите?! Ну, тогда смотрите! Я простил ему грехи, и расслабленный сразу же стал здоров. Книжники в данном случае попали в собственную ловушку. По их же твёрдой вере человек не мог быть излечён, пока не получит прощение грехов. Ну, а коль расслабленный был исцелён, следовательно, получается, он был прощён. И поэтому притязания Иисуса на то, что Он имеет власть прощать грехи, по логике фарисеев, оказались справедливыми.

Этой логической схемой, безусловно работавшей в Ветхозаветном контексте, Иисус совершенно ошеломил целую группу книжников, знатоков закона и права. Другое дело – они, по-видимому, не столько были озадачены, сколь, будучи поставлены в тупик, пришли от этого в ярость. И тогда получается, этим своим действием Иисус приблизил Себе смертный приговор. Хотя Господь прекрасно знал об этом.

Зависть

Начали мы с Вами наши великопостные размышления о человеческих пороках и отметили то обстоятельство, что наиболее ярким проявлением греховного состояния человека является порок, получивший название *гордыни*. И святые отцы-аскеты, повествуя об искусстве духовной борьбы, во главу угла поставляли борьбу человека именно с гордыней.

Мы говорили с Вами о том, что многие из святых отцов гордыню именовали «матерью всех грехов». Это совершенно справедливо, и мы сможем в этом убедиться, приступив к размышлениям над другим пороком, который обычно святыми отцами поставляется как бы на второе место. Порок, который органически связан с гордыней и является как бы его следствием – это зависть.

Удивительно точно по этому поводу высказался блаженный Августин: если зависть – следствие гор-

дыни, её дочь, и ты хочешь поразить дочь - ликвидируй мать, уничтожь причину, убей гордыню. Действительно, зависть является как бы следствием, производным от горделивого, греховного состояния человека.

Гордый человек отнюдь небезразличен к успехам окружающих. У гордого человека болезненно развито самолюбие. И всякий успех ближнего, будь то на работе, в жизни, или даже какой-то успех в области материального достатка, вызывает у такого человека чувство неприязни к своему ближнему. Василий Великий удивительно точно охарактеризовал зависть, называя её не без иронии – печалью о благополучии ближнего своего. Да, действительно, зависть – это печаль, раздражение, могущее перерасти даже в злобу только лишь потому, что ближний чем-то выгодно отличается от гордеца. Зависть – страшный порок.

Святой Тихон Задонский, размышляя о зависти, говорит: «Почти все пороки доставляют человеку хотя бы кратковременное, призрачное, но удовольствие. А вот зависть даже этого недостаточного, фальшивого удовольствия не предоставляет». Зависть приносит лишь только страдание, и, в первую очередь, страдание для того, кто завидует.

По всей видимости, этот порок в той или иной степени присущ каждому из нас. Посему нет нужды подробно описывать состояние души человека, в сердце которого живёт зависть. Этот порок причиняет боль, иногда – весьма мучительную боль, мешает людям сохранять спокойствие, самообладание, а иногда толкает даже на преступление. И мы знаем, что первое преступление в роде человеческого, убийство Каином Авеля, было совершено именно из зависти. Собственно, вся история рода человеческого наполнена множеством примеров того, как зависть привела к трагедиям и революционным катаклизмам.

И потому для христианина борьба с завистью не есть лишь дело отвлечённое и какое-то теоретическое. Для нас с Вами борьба с завистью - первостепенной важности дело, задача крайне важная.

Но как бороться – это же **чувство**, и оно не спрашивает нас – как ему себя вести - проявляться или прятаться подалеке, ну завидно и всё, хоть ты тресни.

Ещё раз повторимся, подчеркнув совет блаженного Августина, который справедливо считает, что бороться нужно с огнём, а не с дымом. Погасите огонь гордыни, и дым зависти рассеется сам по себе.

Но есть и конкретное лекарство, именно от зависти. Оно заключается, в первую очередь, в необходимости выработать правильное отношение к достоинствам, которые несут в себе наши братья и сёстры. Человек-христианин должен сознавать, что каждая человеческая личность обладает уникальной, только ей присущей ценностью. И нам крайне трудно определить, кто из нас более возвышен, а кто менее, кто велик и значителен, а кто незадачлив, кто более Богу угоден, а кто Богопротивен. Очень часто, с точки зрения наших человеческих представлений, нам кажется, что вот этот человек уж точно представляет какую-то особую значимость. А на поверку временем даже нашей краткой жизни, оказывается он не таким уж и состоятельным – пустоватым. На самом деле только Бог является окончательным для нас всех Судией. И только Бог может определить нашу подлинную значимость. И для того, чтобы не впасть в грех осуждения, тем более, для того, чтобы предотвратить себя от зависти, мы должны всегда помнить, что окончательная, подлинная ценность человеческой личности от нас сокрыта. И если нам вдруг покажется, что тот или иной из наших братьев и сестёр незаслуженно продвигается по служебной лестнице, или получает пост и уважение от других, более, чем мы, или имеет более выгодное, чем мы, положение в обществе – не будем завидовать, ибо не знаем подлинной ценности этого человека. Может быть, то, что получает он, получает по праву. Хотя нам это и не кажется.

Безусловно, бывают и случаи слишком очевидные и возмутительные, когда тёплое местечко в мире сем явная никчемность занимает, всё у него есть,

словом, как сыр в масле - а более достойные люди терпят нужду и невзгоды.

В большинстве такое «везение» можно наблюдать за людьми неперядочными, вороватыми - взяточниками, карьеристами. Таковым завидовать вообще глупо. Разве мы согласились бы продать душу дьяволу за временные земные блага?

А бывает и по-другому – как с тем монахом, о котором упоминается в свято-отеческих записях. Монашёнком такой был неуклюжий – глуповатый – подтрунивала над ним монастырская братия постоянно, ну а он, естественно, страдал комплексом неполноценности. И вот, вдруг, совершенно неожиданно для всех, этого монаха возводят в епископский сан и назначают окормлять одну из крупнейших епархий. Жизнь у нашего героя наладилась – почести, духовенство заискивает, вольготная жизнь – красота, одним словом. Ну и новоиспечённый иерарх расправляет плечи и подумывает про себя – а, ведь, значит, я не такой и глупец, если меня возвели в святительский сан и поставили во главу над церквями всего края. На следующую ночь этому владыке во сне является ангел и говорит, мол – был ты дураком, таким и остался – поставили тебя епископом только по одной причине – Бог решил наказать верующих этой епархии за их грехи.

И ещё есть одно средство борьбы с пороком зависти. Это добродетель. Когда мы совершаем для кого-то или во имя кого-то добрые дела, то мы уже не способны завидовать этим людям. По очень простой причине - потому что в их славе или в их хорошем материальном положении есть и наша частица, частица нашего труда, частица нашего подвига. Делая добро, мы как бы отождествляемся, соединяемся с теми людьми, которым делаем добро, и они становятся для нас близкими. Мы вступаем с ними в совершенно особые отношения. И чем больше мы делаем добра людям, тем меньше у нас оснований быть завистливыми.

Зависть не надо путать с желанием иметь то же, что и ближний, или достичь того же положения. *О. Иоанн:* «Ну вот, предположим, мой кум купил шикарный телевизор или великолепный мобильный телефон, и мне эти вещи очень понравились, мне захотелось их иметь, быть может, я даже воспылил желанием приобрести телевизор не хуже, чем у кума, и ноутбук, соответственно. Я могу даже страдать, что у меня пока нет такой возможности, но – это ещё не зависть. Грех зависти начинается в тот момент, когда мне плохеет от того, что кому-то хорошо. Т.е., если я расстроился из-за того, что не в состоянии поставить красивый забор вокруг своего дома – это ещё не зависть. Зависть – это когда я опечалился тем, что мой сосед построил красивый забор. Ну, в общем, я думаю, понятно».

Что ещё необходимо сказать по этому поводу? Зависть – это такой порок, с которым должен бороться не только сам завистник, но должны помогать ему в этом и окружающие его люди - помогать, а не отягчать. Потому что есть любители разжигать зависть в своих ближних. Как часто можно встретить людей, которые, купив какую-то красивую вещь, и, зная, что ближний таковой не обладает и обладать не может, специально идут к нему, чтобы показать ему эту вещь. Понимают, что вызовут зависть, а иногда и говорят сами себе, мол, пусть завидует!

Давайте разберёмся - почему мы так поступаем? Да потому, что сами – завистники. Только завистник и гордец будет испытывать чувство удовлетворения от разжигания зависти у другого человека. И если когда-то на сердце приходят такие мысли, остановимся и осознаем, что, если мы не пресечём в себе этот мотив, рано или поздно сами станем жертвой таких же действий со стороны наших близких. Плюс ко всему, разжигая зависть у окружающих, мы принимаем на себя немалую долю вины за греховное состояние душ наших братьев и сестёр.

Пусть же Господь укрепит нас в духовном бодрствовании и в попытках преодолеть любое зло, любой грех, любую неправду в нашей душе, а наипаче же такие пороки, как гордость и зависть.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным